

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОСТРОЕНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ТИПОВ

FEATURES OF SPEECH CONSTRUCTION IN REPRESENTATIVES OF DIFFERENT LANGUAGE TYPES

A. Izmailov
I. Bagdasarova
Z. Abdullaeva
N. Kharchenko

Summary. The rapid development of science and technology at the present stage does not reduce interest in studying the nature of man and the peculiarities of action, the so-called speech mechanism, the main function of which was and is the function of adapting to an increasingly accelerating rhythm of life. The action of the speech mechanism in its practical applied sense in various conditions most accurately characterizes the subject's belonging to a particular linguistic type. The novelty of the work presented by the authors lies in an attempt to explain the nature of speech production in different language types in ordinary and extreme or close to extreme situations, and to identify the degree of influence of various communicative situations on the speed of deployment of the speech mechanism in different language types. The conclusions of this article are to classify the levels of deployment of the linguistic mechanism depending on the complexity of the speech situation and on whether the speech subject belongs to one or another linguistic type.

Keywords: language type; linguistic identity; strategies and tactics of speech behavior.

Измайлов Антон Зелимханович

К.филол.н., доцент, Институт экономики
и антикризисного управления, (г. Москва)
arolan705@yandex.ru

Багдасарова Илона Юрьевна

Старший преподаватель, Национальный
исследовательский технологический университет
«Московский Институт стали и сплавов»
artameli@mail.ru

Абдуллаева Зульфия Рагим Кызы

Старший преподаватель, Национальный
исследовательский технологический университет
«Московский Институт стали и сплавов»
zulya_ru@mail.ru

Харченко Николай Леонидович

Старший преподаватель, ГАОУ ВО «Московский
государственный институт физической культуры,
спорта и туризма имени Ю. А. Сенкевича»
m-rh@mail.ru

Аннотация. Стремительное развитие науки и техники на современном этапе несколько не уменьшает интереса к изучению природы человека и особенностей действия, так называемого речевого механизма, главной функцией которого была и есть функция адаптации к все более ускоряющемуся ритму жизни. Действие речевого механизма в его практическом прикладном смысле в различных условиях наиболее точно характеризует принадлежность субъекта к тому или иному языковому типу. Новизна представляемой авторами работы заключается в попытке объяснить характер речепостроения у различных языковых типов в ординарных и экстремальных или близких к экстремальным ситуациям, а также выявить степень влияния различных коммуникативных ситуаций на скорость развертывания речевого механизма у различных языковых типов. Выводы данной статьи заключаются в классификации уровней развертывания языкового механизма в зависимости от сложности речевой ситуации и от принадлежности речевого субъекта тому или иному языковому типу.

Ключевые слова: языковой тип; языковая личность; стратегии и тактики речевого поведения.

Говоря о специфике действия речевого механизма у различных языковых типов, следует прежде всего дать определение языкового типа и того, что отличает его в различных речевых ситуациях. При этом не следует смешивать понятия «языковой тип» и «тип языка» (последний относится к делению языков по морфологическим признакам). Характеристику языкового типа мы представляем без учета естественного развития, свойственного любой личности, так же, как и ее возможной деградации — процессов, которые, безусловно, оказывают сильное влияние на механизм речепорождения. Языко-

вой тип мы описываем, таким образом, в некоем отвлеченном виде, вне возможности влияния временных, ситуативных, межличностных и других параметров. Языковой тип отличает: склонность к самовыражению посредством речевых и паравербальных средств, соотносящуюся с интровертированностью или экстравертированностью личности; определенная ясность мышления, что накладывает отпечаток на простоту/сложность речеизъявления; наличие эмоционально-волевых качеств, что может препятствовать или, наоборот, способствовать точности и однозначности финальных конструкций и другие факторы.

Языковой тип можно кратко определить, как абстрактную модель речевого поведения, свойственного речевому субъекту в определенной ситуации и характеризующегося наличием устойчивых специфических признаков или, другими словами, устойчивой комбинаторностью речевых стратегий и тактик. В каком-то смысле языковой тип можно уподобить темпераменту личности, проявляющегося только в условиях социального взаимодействия или в отношениях с внешней средой. В то же время темперамент личности оказывает фундаментальное воздействие на принадлежность последней к тому или иному языковому типу, помогая сформироваться и развиться речевым привычкам, постепенно складывающимся в понятие языкового типа. В качестве примера можно привести такую важную характеристику речи, как скорость, отличающуюся индивидуальностью и варьирующуюся в диапазоне от 60 до 180 слов в минуту. Представляется очевидным, что при скорости менее 60 или более 180 слов минуту речь субъекта будет восприниматься менее эффективно.

Например, другие речевые характеристики, такие как громкость, тембр, акцентуация, паузальность и прочие, также задаются темпераментом говорящего и, следовательно, могут сознательно меняться в направлении лучшего усвоения передаваемой информации.

Не менее важным в контексте настоящей работы является определение понятия языковой личности и соотношение его с понятием языкового типа. Для рассмотрения первого понятия необходимо, в свою очередь, выявить составляющие его функциональные компоненты, т.е. те сущности, благодаря которым становится возможным его реализация. Эти функциональные компоненты характеризуют: 1) глубинную сущность индивидуальной языковой структуры; 2) степень отражения окружающего мира; 3) мотивационную направленность; 4) соотносительность финальных языковых структур с первоначальными целевыми установками; 5) побочные эффекты речевого воздействия. Вышеуказанным характеристикам соответствуют следующие компоненты: а) внутренний речевой компонент; б) компонент внешнего воздействия; в) мотивационный или целеполагающий компонент; г) преобразующий компонент; д) факультативный компонент.

Функционирование языковой личности в коммуникативной среде трансформирует ее в источник приема, переработки и передачи информации — процессов, проходящих под воздействием внутренних и внешних условий. Абстрактная личность начинает принимать вполне реалистичные черты — речевые характеристики, которые с течением времени складываются в определенные поведенческие модели, т.е. языковые типы. Итак, языковые типы — это конкретные проявления абстрактной языковой личности.

Рассмотрим языковые типы более подробно с учетом их характеристик и речевого проявления. В одной из наших предыдущих работ [2], уже были выделены некоторые языковые типы и представлены их общие характеристики. Названные типы — агрессивный (конфликтный), консентный (конформный) и медитативный, разумеется, являются обобщенными и в чистом виде встречаются редко. Каждый из них в той или иной языковой ситуации может быть активным или пассивным коммуникантом по отношению к своему речевому партнеру.

Агрессивный тип личности определяется стремлением навязать оппоненту свою точку зрения на обсуждаемую проблему, принудить его к ответу, заставить замолчать и т.п. При этом в зависимости от статуса партнера, который и сам может представлять собой агрессивного собеседника и, более того, проявлять активность в заданной ситуации, первый коммуникант использует адекватные конкретной ситуации языковые (императивные конструкции, риторические вопросы, повторы, параллелизмы, экспрессивные элементы) и паралингвистические приемы, например: разноуровневая интонация, паузы, мимика, жестикаляция и т.д. [4].

Агрессивный языковой тип не обязательно соответствует агрессивности понимаемой в психолингвистическом аспекте (человек любого темперамента может в силу определенного коммуникативного фона или в зависимости от отношения с речевым оппонентом стать лингвистически агрессивным), но всегда характеризует эмоционального, а не просто заинтересованного в диалоге коммуниканта и готового отстаивать собственную позицию, используя весь арсенал имеющихся у него языковых средств.

Консентный языковой тип отличается зависимостью в диалоге по отношению к агрессивному коммуниканту. Эта зависимость может быть следствием неравного положения участников (отношения между начальником и подчиненным, сильным и слабым и т.п.), негативных отношений между ними или отсутствия интереса к предмету обсуждения. Будучи полной противоположностью агрессивному языковому типу, консентный тип использует меньшее количество паралингвистических приемов, а из имеющихся в его распоряжении языковых приемов чаще использует эхололические структуры (особенность некоторых языковых субъектов повторять последнее слово или комбинацию слов речевого оппонента).

Приведем пример:

*“...Piggy’s voice penetrated to Ralph.
“Let me speak.”*

He was standing in the dust of the fight, and as the tribe saw his intention the shrill cheer changed to a steady boing.

Piggy held up the conch and the boing sagged a little, then came up again to strength.

"I got the conch!"

He shouted.

"I tell you, I got the conch!"

Surprisingly, there was silence now; the tribe were curious to hear what amusing thing he might have to say.

Silence and pause; but in the silence a curious air-noise, close by Ralph's head.

He give it half his attention — and there it was again; a faint

"Zup!"

Someone was throwing stones: Roger was dropping them, his one hand still on the lever.

Below him, Ralph was a shock of hair and Piggy a bag of fat.

"I got this to say.

You're acting like a crowd of lads."

The boing rose and died again as Piggy lifted the white, magic shell.

"Which is better — to be a pack of painted Indians like you are, or to be sensible like Ralph is?"

A great clamor rose among the savages.

Piggy shouted again.

"Which is better — to have rules and agree, or to hunt and kill?"

Again the clamor and again—Zup!" [1].

Хрюша — подросток, с мнением которого никто, кроме Ральфа, не считается. Он консентный коммуникант, обычно занимающий субординативную позицию в диалоге. Тем не менее в самой экстремальной ситуации (ему, как и Ральфу, угрожает смертельная опасность), в момент ее наивысшего развития, Хрюша осознает необходимость высказать собственное мнение о сложившейся ситуации и решается на это, используя адекватный речевой арсенал — обращение, лексические и грамматический повторы, сравнительные конструкции. В качестве другого примера используем следующий речевой фрагмент:

...JERRY: Now I'll let you in on what happened at the zoo; but first, I should tell you why I

went to the zoo. I went to the zoo to find out more about the way people exist with animals,

and the way animals exist with each other, and with people too. It probably wasn't a fair test,

what with everyone separated by bars from everyone else, the animals for the most part from

each other, and always the people from the animals.

But, if it's a zoo, that's the way it is. [He

pokes Peter on the arm.] Move over.

PETER: [Friendly] I'm sorry, haven't you enough room?

[He shifts a little.]

JERRY: [Smiling slightly] Well, all the animals are there, and all the people are there, and it's

Sunday and all the children are there.

[He pokes Peter again.] Move over:

PETER: [Patiently, still friendly] All right. [He moves some more, and JERRY has all the

room he might need.] [5].

В приведенном диалоге консентный и агрессивный типы (Питер и Джерри, соответственно) представлены достаточно демонстративно. В ущерб личному времени и интересам (а в финальной сцене и физическому пространству) Питер целиком переключается на ведение диалога с Джерри. Речевая ситуация развивается тем стремительнее, чем агрессивнее становится Джерри (он начинает применять оскорбительные и бранные слова) и чем, соответственно, пассивнее ведет себя Питер. В итоге речевая ситуация переходит в вербально тупиковое состояние, когда возможность установления коммуникативного равновесия становится нулевой. Следствием этого может быть завершение коммуникативного процесса или, как в данном случае, ситуация переходит в конфликтную и заканчивается гибелью одного из участников:

"...JERRY: Fight for it, then. Defend yourself; defend your bench.

PETER: You've pushed me to it. Get up and fight.

JERRY: Like a man?

PETER: [Still angry] Yes, like a man, if you insist on mocking me even further.

JERRY: I'll have to give you credit for one thing: you are a vegetable, and a slightly nearsighted

one, I think ...

PETER: THAT'S ENOUGH...

JERRY: ... but, you know, as they say on TV all the time J you know J and I mean this, Peter;

you have a certain dignity; it surprises me ...

PETER: STOP!

JERRY: [Rises lazily]: Very well, Peter, we'll battle for the bench, but we're not evenly

matched. [He takes out and clicks open an ugly-looking knife.]

PETER: [Suddenly awakening to the reality of the situation] You are mad! You're stark raving

mad! YOU'RE GOING TO KILL ME!

THREATS WITH A KNIFE

[But before Peter has time to think what to do, JERRY tosses the knife at Peter's feet.]

JERRY: There you go. Pick it up. You have the knife and we'll be more evenly matched.

PETER: [Horrified] No!

[JERRY rushes over to Peter, grabs him by the collar; PETER rises; their faces almost touch.]

JERRY: Now you pick up that knife and you fight with me. You fight for your self-respect; you fight for that goddamned bench.

PETER: [Struggling] No! Let ... let go of me! He... Help!

SLAPS AND SPITS

JERRY: [Slaps Peter on each "fight"] You fight, you miserable bastard; fight for that bench;

fight for your parakees; fight for your cats; fight for your two daughters; fight for your wife;

fight for your manhood, you pathetic little vegetable. [Spits in Peter's face] You couldn't even get your wife with a male child.

PETER: [Breaks away, enraged] It's a matter of genetics, not manhood, you ... you monster.

[He darts down, picks up the knife and backs of a little; breathing heavily.] I'll give you one last chance; get out of here and leave me alone... "
[5].

Характерно, что в результате речевого воздействия Джерри Питер сам становится агрессивным, хотя эта агрессивность сохраняет черты конформности (единственное желание Питера в том, чтобы его оставили в покое, он не вторгается в личное пространство Джерри, употребляя слова и фразы заклинания типа «слышите», «в последний раз говорю» и т.п.).

Консентный языковой тип ничего не навязывает собеседнику; его главной целью в дискурсе остается создание сбалансированной и комфортной атмосферы (отсюда и название типа).

Приведем еще один пример:

"...Martha (looking around the room). What a dump! Hey, what's that from? "What a dump!"

George. How would I know?

Martha. Oh, come on, what's it from? You know! What's it from, for Christ's sake?

George. What's what from?

Martha. I just told you. I just did it. "What a dump?" Huh? What's that from?

George. I haven't the faintest idea...

Martha. Dumbbell! It's from some Bette Davis picture...some goddamn Warner Brothers epic.

George. Martha, I can't remember all the films that came out of Warner Brothers..." [5].

Как видно из приведенного фрагмента, Марта (агрессивный тип и активный коммуникант) пытается выяснить интересующий ее вопрос, используя императивные эле-

менты, приемы лексического и синтаксического повторов, а также эмоционально-экспрессивную и пейоративную лексику. Джордж (консентный тип и пассивный коммуникант), не имея возможности предоставить запрашиваемую информацию, пытается уйти от диалога, применяя негативные структуры и повторяющиеся элементы.

Во всяком случае, отличительной особенностью агрессивного языкового типа является неумение или нежелание адекватным образом воспринимать позицию речевого оппонента; при этом значимой остается собственная речь. Агрессивный собеседник, хотя и рефлектирует речь оппонента, но делает это поверхностно, отмечая только внешнее речевое поведение последнего, не углубляясь в смысл ответных реплик. В самом крайнем выражении агрессивный коммуникант становится трудным для восприятия. В такой момент может раздражать собственное речевое поведение, но при этом он остается агрессивным по отношению к любой речевой реакции собеседника, включая и ее отсутствие (т.е. молчание, в особенности, если оно скрывает негативное отношение).

Как показывают указанные примеры, одним из факторов, способствующих усилению позиции говорящего и/или способствующих его переходу из одного состояния в другое, является фактор риска. Он может касаться как непосредственной опасности для жизни говорящего, так и любой ситуации, выводящей последнего за пределы зоны комфортного общения.

Отличие медитативного языкового типа от двух упомянутых выше типов, заключаются в отсутствии коммуникативной направленности. Медитативный тип отличается, как правило, ауторефлексией, т.е. направленностью в дискурсе на самого себя. Такая речь может быть эгоцентрической, проходить в замкнутой языковой среде (разговор человека с самим собой или животным). Особо хочется отметить общение с неодушевленными предметами, что получило название «антропоморфизм». Конечная цель таких монологических высказываний — речевая реализация внутреннего экспрессивного потенциала как со знаком плюс, так и со знаком минус. Вербальное выражение негативной экспрессии по отношению к неодушевленным объектам (бытовым предметам, личным принадлежностям в особенности такому неотъемлемому атрибуту современной жизни, как телефон) становится вполне распространенным явлением и совсем не вызывает критического отношения.

Медитативная речь может быть также реализована в пространстве диалога, если говорящий и/или его оппонент не ставят себе целью навязать свою точ-

ку зрения, убедить в правильности своих слов и т.п. В каком-то смысле каждый участник диалогического процесса медитативен. Даже проявляя искренний интерес к высказываниям оппонента, каждый из нас в конечном счете находит в них вербальное выражение собственных речевых интенций, что может быть передано известной фразой: «Это именно то, что я хотел сказать».

Отсутствие необходимости убеждения, психологического давления, поиска комфортной речевой зоны и др. факторов, свойственных агрессивной или консентной позиции, накладывает отпечаток и на построение медитативной речи. Такой речи могут быть свойственны неполные предложения, предложения со вставочными конструкциями, синонимическими оборотами и т.п. Состояние речевого равновесия в диалоге или монологе в данном случае легко поддерживается усилиями одного из коммуникантов.

В настоящее время некоторыми учеными (Исерс О.С., Седов К.Ф., Шмелева Т.В.) выделяется еще один языковой тип — *манипулятивный*. Само название этого типа четко определяет направленность свойственных ему речевых тактик и стратегий, а именно манипулирование сознанием говорящего для достижения собственных эгоистических целей. Данный языковой тип отчасти заимствует черты агрессивного и консентного типов, но выходит за пределы речевой реализации последних из-за более широкого объема стоящих перед ним задач. Речевая манипуляция предполагает сбалансированное сочетание реализуемой собственной речи с восприятием речи собеседника. В отличие, например, от консентного типа, манипулятивный языковой тип использует тактику уступки не как самоцель, т.е. для достижения или сохранения комфортной речевой атмосферы, а как средство для создания доверительного отношения (часто ложного) к себе со стороны речевого партнера. Точно таким же образом манипулятивный тип может использовать тактику агрессивного типа не с целью подавить речевого оппонента, а для того, чтобы привести последнего в состояние добровольного подчинения в отношении (так или иначе) навязываемой речевой позиции. В целом действие речевого механизма данного языкового типа разворачивается таким образом, чтобы финальные структуры были не только приняты, но и усвоены соответствующим образом. Для этой цели финальные структуры должны быть лишены тяжеловесности, которая свойственна предложениям с большим количеством сложносочиненных и сложноподчиненных придаточных и препятствующих усвоением реципиентом или целевой аудиторией. В качестве примера приведем небольшой отрывок из предвыборной речи американского президента Д. Трампа:

"...Believe me, folks, we're building the wall, believe me, believe me, we're building the wall..." "I love women. Believe me, I love women. I love women. And you know what else, I have great respect for women, believe me."

"I am the least, the least racist person that you've ever met, believe me."

"The world is in trouble, but we're going to straighten it out, okay? That's what I do. I fix things. We're going to straighten it out, believe me."

"So let me state this right up front: [in] a Trump administration our Christian heritage will be cherished, protected, defended — like you've never seen before. Believe me..." [6].

Указанный отрывок строится, как видим, из простых, местами простейших, базовых конструкций, изобилует повторениями и синонимичными оборотами. Все это, вкуче с усиливающими эффект фонационными и кинетическими средствами, должно продемонстрировать искренность и доступность намерений президента, убедить слушателей, что он и они объединены общими целями и задачами.

Живая речь говорящего — сложный процесс, составляющими которого являются различными по степени силы односторонней и/или разносторонней направленности. Состояние ауторефлексии в дискурсе, основанное на эмоциональном равновесии, способствует замедлению речевого потока и более полному построению семантических блоков с использованием предикативных групп и придаточных предложений; в то время как эмоциональная неустойчивость ускоряет речевой ритм говорящего, приводя к образованию неполных структур, повторений, слов с нулевой семантикой и т.д. При эмоциональной неустойчивости, целью высказывания говорящего (даже в условиях отрицательной динамики) является достижение более или менее устойчивого баланса с речевым оппонентом. При наличии принципиальной невозможности достижения речевого баланса взаимодействие коммуникантов переходит на иной, чаще всего низший уровень, где аргументами являются паралингвистические языковые средства.

Как можно заключить из рассмотренных выше примеров, классификация и анализ языковых типов предполагает расширенное знание тактик и стратегий речевого поведения. Исследованию данных вопросов посвящено немало трудов отечественных и зарубежных специалистов, тем не менее еще не существует исчерпывающей классификации языковых типов [3]. Рассмотренные нами типы являются по существу базовыми и предвзряют исследования по их определению и последующей систематизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голдинг У. «Шпиль» и другие повести. Москва: Прогресс, 1981, 448 с.
2. Измайлов А. З. Языковая креативность личности: монография. Смоленск: Издательство «Смоленская городская типография», 2011, 97 с.
3. О. С. Иссерс. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: Издательство ЛКИ, 2008, 288 с.
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Москва: Издательство МПУ «Народный учитель», 2001, 282 с.
5. Olbi Je. Smert' Bessi Smit i drugie p'esy [The Death of Bessie Smith and Other Plays]. Moscow: Progress, 1976, 307 p.
6. Trump, D. (2016). Full transcript of Donald Trump's 2016 presidential announcement. (Online) <https://www.nydailynews.com/news/politics/transcript-donald-trump-2016-presidential-announcement-article-1.2260117> (доступ 25.03.2019).

© Измайлов Антон Зелимханович (arolan705@yandex.ru), Багдасарова Илона Юрьевна (artameli@mail.ru),
Абдуллаева Зульфия Рагим Кызы (zulya_ru@mail.ru), Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

